

5. Omarov A.I. From the history of Russian-Dagestan political relations in the 19th century. Makhachkala, 2002. 169 p.
6. Gadzhiev V.G. The role of Russia in the history of Dagestan. Makhachkala, 1964.
7. RSMHA, F.VUA, d. 6561, 1.1-3.
8. Gusenov M.U. Tarkovsky shamshalstvo in the system of feudal state formations in the North Caucasus in the XVII - early XIX centuries. Makhachkala, 1996.
9. The movement of the highlanders of the North-East Caucasus in the 20-50s of XIX century: a collection of documents. Makhachkala, 1959.
10. Ramazanov A.Kh. Russia and Dagestan in the 19th - early 20th centuries Makhachkala, 2003.
11. NA IAEA. F.1. Op. 1 (1231.102). L. 6-7.
12. Moshe Hammer. Muslim resistance to tsarism: the conquest of Dagestan and Chechnya. M.: KRON-PRESS, 1998.
13. Ramazanov H.H. The colonial policy of tsarism in Dagestan in the first half of the XIX century. Makhachkala, 1956.
14. NA IAEA. F. 3. Op. 1. D. 4
15. Bryukhanov P.A. Social and economic relations of the peoples of Dagestan in the first period of its conquest by Russia and A.P. Ermolov's campaigns in the mountains: dis. ... Cand. of History. M., 1941.
16. Zisserman A. History of the 80th Infantry Kabardian regiment of Field Marshal Prince Baryatinsky. V. 1. St. Petersburg, 1881.
17. CHA. F.2. Op. 1. D. 1994, 2267.

УДК [357.11:391.1] (470.6)

DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12004

Царева Л.С.
МУНДИР (ЧЕРКЕСКА).
К ВОПРОСУ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОДЕЖДЫ
СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Царева Луиза Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры стандартизации, метрологии и товарной экспертизы

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

Email: luiza.czareva@bk.ru

тел.: +7(928) 256 72 90

Особенности обмундировочного костюма северокавказского казачества, как составной частью военного быта, и в настоящее время вызывает интерес исследователей. В первой половине XIX в. униформа русских войск и казачьих полков на Кав-

казской Линии была мало приспособлена к местному климату и географическим условиям. Офицеры ОКК сочетали предметы своего обмундирования с элементами горского костюма, что и создавало почву для реформирования армейского мундира; то же прослеживалось и в кавказских казачьих линейных полках, где шел процесс унификации обмундировочного костюма «по черкесскому образцу».

Форма черкесского образца в КЛКВ была закреплена законодательным актом 16 января 1831 г.; в 1840 г. – в ЧКВ; в сформированном 19 ноября 1860 г. ККВ полагалось иметь два верхних плечевых предмета обмундирования – мундир (парадный полукафтан(чекмень)) темно-синего сукна и черкеску одного покроя с мундиром. В чем же, все-таки, различие между мундиром (черкеской) и черкесским чекменем (черкеской)? Предварительная работа позволила прийти к заключению – объединяющим элементом исследуемых нами предметов под обобщающим названием «черкеска» (мундир, партикулярная, черкесский чекмень), является лишь наличие во всех случаях газырниц и мысообразное оформление горловины; обмундировочный же костюм северокавказского казачества изменялся, подчиняясь регламенту Военного ведомства, и конструктивно-технологическое решение его, на наш взгляд, строилось в соответствии с конструктивно-технологическими особенностями общепармийского обмундирования.

Ключевые слова: отдельный Кавказский корпус, казачество, регламент, униформа, мундир, черкеска, чекмень, конструктивно-технологическое решение.

Для цитирования: Цаева Л.С. Мундир (черкеска). К вопросу этнографического исследования одежды Северокавказского казачества // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 2(45). С. 37-49. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12004.

Tsareva L.S.

A DRESS JACKET (A CIRCASSIAN COAT). ON THE QUESTION OF ETHNOGRAPHIC RESEARCH OF THE NORTH CAUCASIAN COSSACK CLOTHES

Tsareva Luiza Sergeevna, Candidate of History, an associate professor of the Department of Standardization, Metrology and Commodity Expertise

FSBEI of HE “Maykop State Technological University”, Maykop, Russia

Email: luiza.czareva@bk.ru

tel.: +7(928) 256 72 90

Features of the North Caucasian Cossack uniform are currently of great interest to researchers, as it is an integral part of military life. In the first half of the XIX century the uniform of the Russian troops and Cossack regiments on the Caucasian Line was badly adapted to the local climate and geographical conditions.

Officers combined items of their uniforms with the elements of a mountain suit, which created the ground for the reform of the army uniform; the same was observed in the Caucasian Cossack linear regiments, where the process of outfit unification was going on “according to the Circassian model”. The form of the Circassian model in the CLFCH was enshrined in the legislation on January 16, 1831; in 1840 – in ChCK. In the KKV formed on November 19, 1860, it was supposed to have two upper shoulder uniforms - a dress jacket (ceremonial half-caftan (robe)) of dark blue cloth and a Circassian coat of the same cut with a uniform.

What, nevertheless, is the difference between the uniform (Circassian) and the Circassian robe? The preliminary work allowed us to conclude that the unifying element of the objects under the general name “Circassian” (a uniform, in particular, a Circassian robe) was only the presence of cartridge belt and V-shaped cut; the outfit of the North Caucasian Cossacks changed according to the regulations of the War Department, and its constructive and technological solution, in our opinion, was built in accordance with the constructive and technological features of the general army uniform.

Key words: *separate Caucasian corps, Cossacks, regulations, uniform, dress jacket, Circassian, robe, constructive and technological solution.*

For citation: Tsareva L.S. A Dress jacket (a Circassian coat). On the question of ethnographic research of the North Caucasian Cossack clothes // Vestnik Maykopskogo Tehnologicheskogo Universiteta. 2020. Issue. 2(45). P. 37-49. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12004.

Особенности обмундировочного костюма северокавказского казачества, как составной части военного быта, и в настоящее время вызывает интерес исследователей. В первой трети XIX в. обмундирование российских войск и казачьих полков на Кавказской Линии совершенно не было приспособлено к местным климатическим и географическим условиям.

Обмундирование и снаряжение Отдельного Кавказского Корпуса (ОКК) не отличалась от обмундирования и снаряжения войск, расположенных в России. Уже с начала XIX в. из полков Корпуса стали поступать предложения об адаптации армейского снаряжения под условия региона прохождения военных действий. Офицеры стали сочетать предметы своего обмундирования с элементами горского костюма. Солдаты заимствовали у горцев устройство газырей; суконные «хазыри» (газыри) на 5-6 патронов они нашивали с каждой стороны на свои шинели. Газыри вошли в комплект обмундировочного костюма Нижегородского драгунского полка ОКК (1834-1836 гг.). Инициативе подчиненных высшее командование, как правило, не препятствовало, поскольку многие из них сами носили «черкесском платье», в том числе и командующий Кубанской кордонной линией генерал-майор барон Г.Х. Засс. К тому

же, в горский костюм одеты были иррегулярные милиционные формирования горцев, участвовавшие наряду с русскими войсками в Кавказской войне [1, с. 154]. Все это и создало почву для реформирования военного мундира в войсках ОКК.

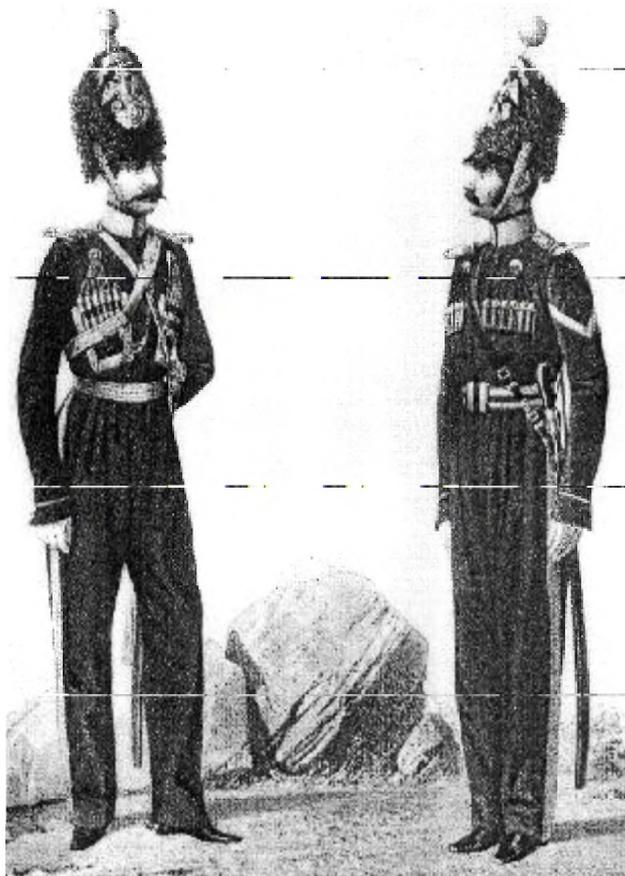
В кавказских казачьих линейных полках прослеживалось то же стремление к реформированию обмундировочного костюма. В 1828 г. командующий войсками на Кавказской Линии генерал Емануэль установил для всех казаков линейных полков обмундировочный костюм черкесского образца.

Утвержденные образцы к походно-боевым не относились; это было парадное обмундирование, сшитое по образцам, присланным из Петербурга. «Хотя одежда не прибавляет в казаках бодрости и не делает их способнее к службе, но кажется, что единообразное одеяние послужит к напоминанию каждому, что служащий казак не простой поселенин ...», – аргументировали регламентацию реформаторы [1, с. 179].

В соответствии с походно-боевыми требованиями, обмундировочный костюм регулярных частей ОКК изменился значительно позже (1848-1850 гг.). Вводимый в ОКК вместо мундира фракного покроя, однобортный полукафтан (мундир с юбкой) имел вид сюртука на подкладке, длиною выше линии колен на 22,2 см [1, с. 185]. Тканью верха полукафтана служило сукно темно-зеленого цвета (нижним чинам фурашатов сукно полагалось серого цвета), изделие было на подкладке, судя по портрету майора пехоты ОКК (1848-1855 гг.) [2, ил. 99]. Этот полукафтан (мундир с юбкой) послужил образцом для реформирования униформы, проведенной в 1855-1856 гг., всей русской Армии. В армии Турции такой покрой мундира появился в 1840-е гг., в Пруссии – в 1843 г., во Франции – в 1845 г., Австрии – в 1849 г., в Великобритании – в 1854 г. [1, с. 183].

Форма черкесского образца в Кавказском Линейном казачьем войске (КЛКВ) была закреплена законодательным актом 16 января 1831 г. [3, с. 67]. В 1840 г. и казакам Черноморского казачьего войска (ЧКВ) так же утверждена была форма, похожая на черкесскую: мундир (кафтан) темно-синий с нагрудными напатронниками без воротника с застежкой на крючки и длиною около 6 вершков (26,67 см) выше линии коленей [3, с. 71].

События Крымской войны (1853-1856 гг.) заставили российское правительство заняться техническим переоснащением армии [3, с. 133]. Преобразования коснулись и иррегулярных частей; в соответствии с приказом по ОКК №574 от 24 сентября 1856 г. казаки КЛКВ должны были в полках иметь парадные полукафтаны (чекмени) определенного цвета [5, л. 15]. 18 мая 1859 г. в последний раз регламентировалась форменная одежда казаков КЛКВ; в соответствии с приказом офицерам и нижним чинам положено было иметь два верхних плечевых предмета обмундирования – мундир и черкеску. 26 августа 1859 г. и в ЧКВ была установлена форма обмундирования однообразная с той, что была принята в КЛКВ [3, с. 71].

a)

б)

в)

Рис. 1. а) обер-офицер и рядовой Нижегородского драгунского полка ОКК (1834-1836 гг.); б) командующий Кубанской кордонной линией генерал-майор барон Г.Х. Засс (литография 1836 г.); в) портрет майора пехоты ОКК (1848-1855 гг.)

Сформированному 19 ноября 1860 г. Кубанскому казачьему войску (ККВ) в соответствии с приказом по Кавказской Армии от 26 августа 1859 г. за №293 офицерам и нижним чинам полагалось иметь два верхних плечевых предмета обмундирования – мундир (парадный полукафтан (чекмень) темно-синего сукна и черкеску одного покроя с мундиром [3, с. 145]. Мундир полагалось носить на службе внутренней и при выходе за пределы войска; в походах же и экспедициях, а также и на службе кордонной дозволялось носить партикулярную одежду – черкеску (кафтан всedневный (чекмень)). С 7 ноября 1861 г. Александр II «Высочайшим повелением соизволил в сформированных Кубанском и Терском казачьих войсках с их артиллерией верхнюю одежду называть не «мундиром», а «черкесками» [3, с. 146]. Тем не менее, в документе Военного ведомства за 1903 г. все еще значится – «мундир», а слово «черкеска» заключено в скобки, а именно – «мундир (черкеска)»; в источнике 1883 г. указано – чекмень (черкеска), а пояснение заключено в скобку; в источнике 1913 г. наоборот – «черкеска (чекмень)» [3, с. 146].

Первое и самое естественное желание, которое возникает при упоминании слова «черкеска» заключается в попытке отождествить предмет формы обмундирования кавказского казачества с одеждой горцев [4, с. 99]. Одежда горцев известна была русским еще задолго до их появления на Кавказе; имеются данные, относящиеся к XVI-XVII вв. об армянах и татарах (татарами русские называли горцев-мусульман), которые привозили для продажи казакам серые черкесские чекмени. В XVIII в. черкесские чекмени вывозились из Черкесии не только в Россию, но и в Крым, Валахию (Румыния), Польшу. Таким образом, приходит к выводу З.Ю. Гоцалаева в статье «К истории черкески», сходство, отмеченное рядом авторов между одеждой, например, украинцев и черкесов базируется на проникновении черкеской одежды и распространения ее форм среди малороссийского населения [5, с. 16-17]. Так Е.Н. Студенецкая обращает внимание на сходство покроя украинской свиты с черкеской; также по ее сведениям, и на Дону бытовала свитка, аналогичная черкеске и носящая название «черкеска»; и в Воронежской губернии короткую и узкую свитку так называли «черкеской». Очевидно, что из-за этого внешнего сходства, и черноморцы изначально называли верхнюю одежду адыгов свитой с добавлением этнического маркера, то есть: «свита ногайская», «свита черкесская», отмечает Б.Е. Фролов в статье «Значение термина «черкеска» в лексике черноморских казаков конца XVIII-первой трети XIX вв. (к постановке вопроса)», и подразделяет черкески на «казачьи» и «черкесские» [4, с. 99]. В костюме же горцев, упомянутое выше плечевое изделие – «черкесский чекмень» или «свита черкесская», грузинами называлось чоха, кабардинцам и черкесами – цей, адыгейцами – цый, карачаевцами и балкарцами – чепкен. Некоторые исследователи так и считают, что слово «чекмень» линейные казаки позаимствовали у горцев для обозначения своих кафтанов [3, с. 145]. Поэтому в данном контексте уместно было бы называть черкеску (одежду горцев) – «черкесским чекменем», как и обозначено выше. Возможно со временем, прилагательное «черкесский» было утрачено, и российское население для обозначения предмета одежды горцев и у них же ими и заимствованную, употреблялся просто термин «чекмень», что подтверждают и письменные источниками [3, с. 145]. Информатор, вспоминая события Гражданской войны, поясняет: – «Папаша носили бешметы и чекмень, когда пришли военные, то черкеску его распяли на воротах и порубили шашками» [16]. Из чего можно сделать предположение, что упомянутые информатором «черкеска» и «чекмень» – предметы одежды не однозначные.

Подтверждение сказанному находим и в литературных источниках конца XIX в., повествующих, что помимо мундиров и партикулярной черкески, употребляемы были в бытовой жизни населением станиц, так называемые, будничные черкески (чекмени без газырей) [7, с. 51]. В чем же, все-таки, различие между мундиром (черкеской) и черкесским чекменем (черкеской)? Немало вопросов задает и Б.Е. Фролов в статье

«Значение термина «черкеска» в лексике черноморских казаков конца XVIII-первой трети XIX вв. (к постановке вопроса)», и в том числе: – называли ли «черкеской» свою одежду адыги, и были ли газырницы в конце XVIII в. у адыгских черкесок; в чем различие между «черкесками казацкими» и «черкеской свитой»? Вероятнее всего, предполагает Б.Е. Фролов, различия искать надо в особенностях их кроя [4, с. 102].

Выявить конструктивно-технологические особенности черкески (чекменя черкесского) автору в настоящее время возможности не представилось. Исследуемый экспонат-подлинник мундир (черкеска) КГИАМЗ (КМ. 1639.Т-5), в соответствии с легендой, принадлежал казаку ЧКВ и относится к 1840-м гг. Как было обозначено выше, в 1840 г. черноморцам утверждена была форма, похожая на черкесскую: мундир (кафтан) темно-синий с нагрудными напатронниками без воротника с застежкой на крючки от напатронников до пояса, длиной около 6 вершков (24,67 см) выше линии коленей; под мундир, в соответствии с регламентом, полагалось надевать красный стамедный ахалук (бешмет), застегивающийся на крючки. Рассматриваемый нами музейный экспонат-подлинник имеет многослойный пакет материалов по всем деталям – ткань верха (сукно темно-синего цвета), прокладка из жесткого дублирующего материала, утепляющая прокладка (лиф и рукава), подкладка в цвет ткани верха. В соответствии с регламентом 1845 г., мундиры нижних чинов казачьего войска и мундиры офицеров были одинакового покроя, подкладка которых должна была быть изготовлена по цвету мундира, застежку на крючки и петли с запахом правой полы на левую [3, с. 135].

Мундир-черкеска КГИАМЗ (КМ.1639.Т-5) (рис. 2) – верхнее плечевое изделие прилегающего силуэта длиной выше линии колен с длинными вшитыми рукавами отрезное по линии талии распашное с центральной застежкой по переду на 15 пар металлических крючков и петель, застегнутых в одностороннем порядке, с запахом правой полы на левую; плечевой шов экспоната несколько отнесен в сторону спинки (только после 1881 г. в соответствии с реформами, направленными на улучшение и вооружение армии, рекомендовано было «для беспрепятственной и удобной прикладки ружья, плечевой шов мундира делать непременно вдоль середины плеча, отнюдь не относя его назад») [3, с. 138].

Спинка лифа экспоната (КМ.1639.Т-5) цельная без среднего шва. По переду лифа в верхней части вшита в мысообразную горловину мундира вставка, имитирующая ахалук красного цвета со стоячим воротником; в верхней части лифа мундира по обеим его сторонам расположены напатронники (газырницы) на 6 патронных гнезд (газырей) каждый. Рукава вшиты в овальные проймы двухшовные длинные узкие с притачными отложными манжетами (обшлагами) по нижнему краю. Нижний край юбки, как показало исследование, находится на расстоянии 24,9 см выше линии коленей.

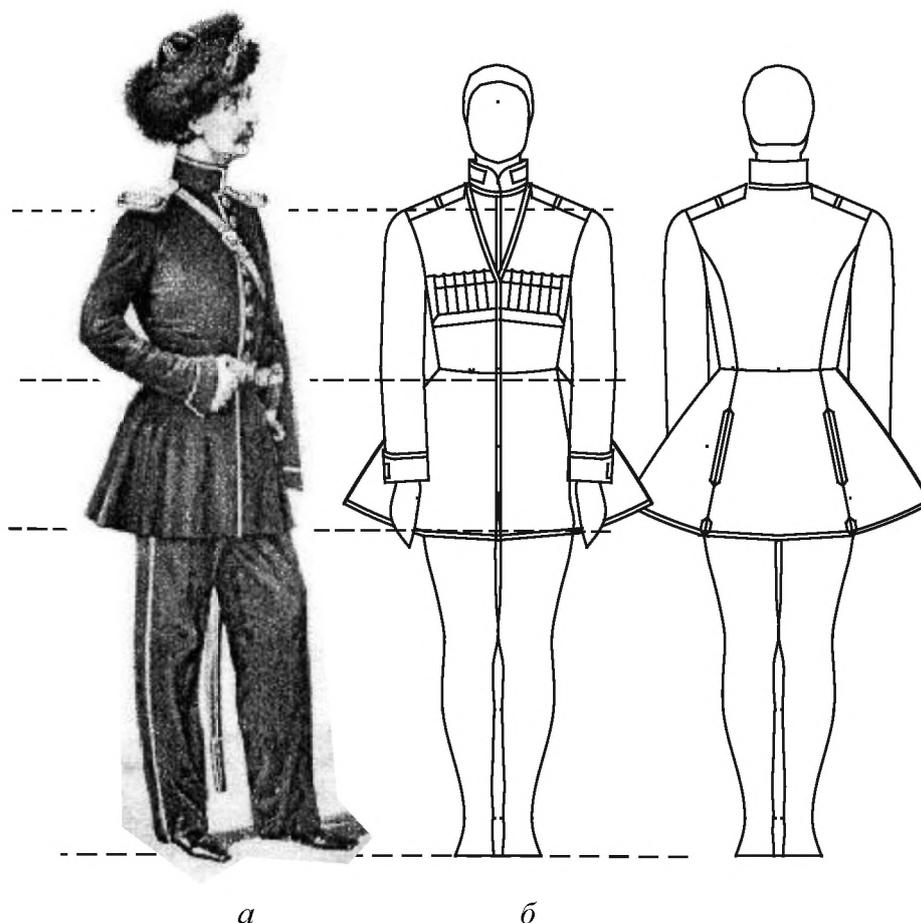

Рис. 2. а) обер-офицер Эриванского карабинерного полка ОККК (1848-1850 гг.);
б) эскиз и чертеж конструкции экспоната КГИАМЗ (КМ.1639.Т-5)

Юбка мундира состоит из трех полотнищ конического расширения; в швах соединения полотнищ юбки расположены карманы; снизу по швам соединения полотнищ юбки – разрезы. Края борта, газырницы, низ юбки, вход в карманы, разрезы по шву соединения полотнищ юбки – отделаны басонной тесьмой. Подкладка мундира хлопчатобумажная в цвет ткани верха; по лифу и рукавам подкладка имеет стежку с утепляющей прокладкой; со стороны изнанки на подкладке по левому борту лифа в области груди расположен прорезной карман-листочка; в области талии со стороны подкладки имеются тесемочные стяжки, представляющий собою пояс, концы которого заканчиваются металлической пряжкой, по детали спинки пояс продет в кулиску между тканью верха и подкладкой.

Черкеска пластуна экспонат-подлинник КГИАМЗ (КМ.3306.Т-4) (рис. 3) – верхнее плечевое изделие, выполнено из сукна домашнего изготовления серого цвета прилегающего силуэта не отрезное по линии талии с длинными рукавами, распашное по переду, боковой шов отнесен в сторону спинки, плечевой шов значительно удлинен и расположен по середине плеча; изделие до линии талии и по рукавам дублировано хлопчатобумажной подкладкой серого цвета. Длина экспоната-подлинника в готовом виде составляет 126 см, нижний край изделия находится на расстоянии 29 см от земли (в приказе Военного ведомства 1903 г. за №330 длина мундиров (черкесок) должна быть не короче 7 вершков (31,11 см) от земли) [3, с. 150]. Спинка экспоната КГИАМЗ (КМ.3306.Т-4) цельная без среднего шва с асимметрично вшитым от линии талии клином, в шве соединения с изделием которого, расположена глубокая, длиной от низа изделия до линии талии, шлица. Перед – распашной без воротника с запахом правой полы на левую, с застежкой на 6 пар крючков и петель, расположенных в шахматном порядке; по плечевому поясу – петлицы для крепления погон; по левому борту переда вшит подзор на ширину полузаноса; по полам переда в верхней части расположены напатронники (газырницы) на 7 патронных гнезд каждый; ниже линии талии вшиты по обеим полам клинья, расширяющиеся к низу. Рукава прямые длинные одношовные со швом соединения по локтевому перекату с отложными манжетами по нижнему краю (цветными обшлагами из подкладочной ткани).

Как отмечают исследователи воинского обмундирования и снаряжения, военный мундир всегда следовал моде и не редко являлся механизмом ее распространения [2, с. 17]. Так детали кроя, исследуемого нами экспоната-подлинника (КМ.1639.Т-5), относящегося к 1840-м гг., аналогичны деталям кроя светской одежды середины XVIII в. (рис. 3, б). С помощью САПР «Грация» нами построены чертежи конструкций исследуемых нами экспонатов-подлинников. Разработанные в САПР изделия были нами смонтированы на виртуальной мужской фигуре (рост 176 см, обхват груди 100

см), что дало возможность сравнить полученные изображения с иллюстративными источниками определенного времени бытования аналогичных предметов одежды.

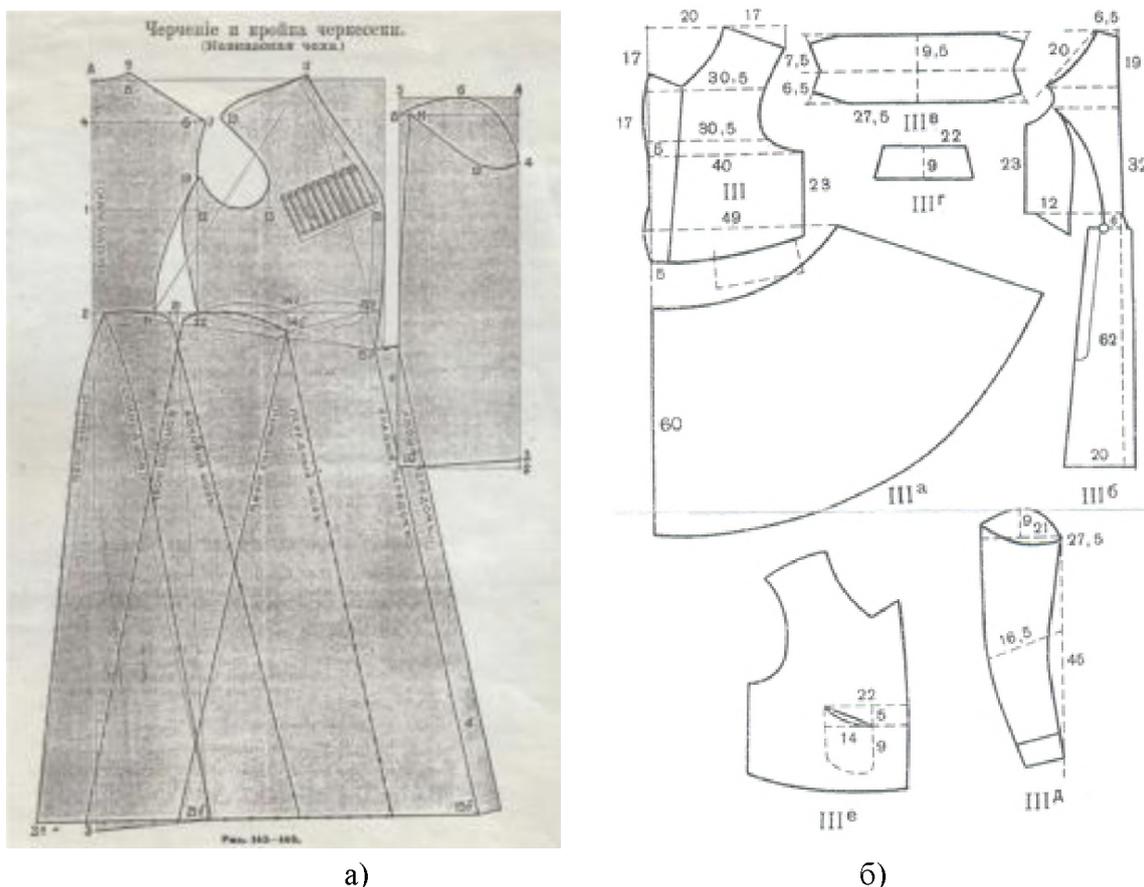
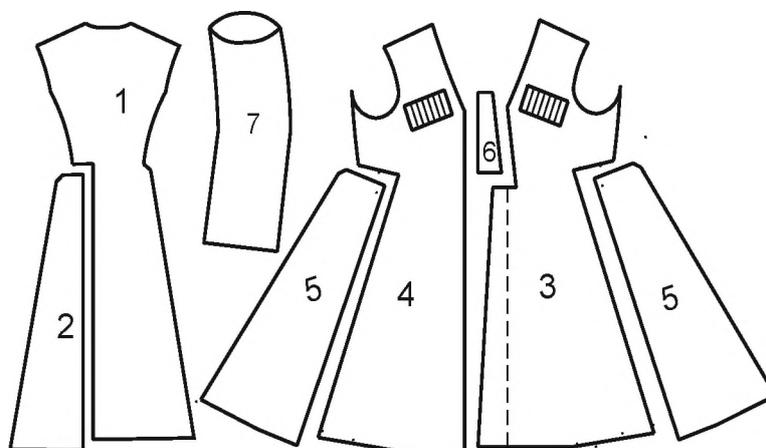

Рис. 3. а) черкеска (кавказская чоха, дореволюционный источник);
б) сюртук середины XIX в. (по Гутковской)

Так пропорции (композиционное решение) экспоната (КМ.1639.Т-5) аналогичны «черкесскому платью» с литографии 1836 г. (рис. 1, б) и мундиру ОКК (1848-1850 гг.) (рис. 2, а), а пропорции экспоната (КМ.3306.Т-4) соответствуют образцам армейской униформы первой четверти XX в. (рис. 4). Предварительная работа (поскольку вопрос требует более широкого исследования) позволила прийти к заключению – объединяющим элементом исследуемых нами предметов под обобщающим названием «черкеска» (мундир, партикулярная, черкесский чекмень), является лишь наличие во всех случаях газырниц и мысообразное оформление горловины; обмундировочный же костюм северокавказского казачества изменялся, подчиняясь регламенту Военного ведомства и конструктивно-технологическое решение его строилось в соответствии с принятыми конструктивно-технологическим решениями общеармейской униформы.

1. Спинка; 2. Клин спинки; 3. Левая пола переда; 4. Правая пола переда;
5. Клин переда; 6. Подзор застежки переда; 7. Рукав.

Рис. 4. Эскиз и чертеж конструкции экспоната (черкеска пластуна)
КГИАМЗ (КМ.3306.Т-4)

Литература:

1. Нечитайлов М.В. Военно-бытовая повседневность солдат и офицеров Кавказского корпуса (1817-1864 гг.): материальный аспект: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07 00 02. Ставрополь, 2005. 23 с
2. Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века. Ленинград, 1988. 240 с.
3. Царева Л.С. Социально-экономическая и бытовая повседневность станиц Новой Линии в 1840-1917 гг. (на примере костюма): дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07 00 02. Славянск-на-Кубани, 2012. 262 с.

4. Фролов Б.Е. Значение термина «черкеска» в лексике черноморских казаков конца XVIII-первой трети XIX вв. (к постановке вопроса) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северо-Западного Кавказа за 2000 г. Дикаревские чтения (7): материалы региональной научной конференции / Краев. гос. творч. учреждение «Кубанский казачий хор»; сост., науч. ред. О.В. Матвеев, М.В. Семенцов. Краснодар, 2001. С. 99-106.

5. Гоцולהва З.Ю. К истории черкески // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: материалы международной научной конференции. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2004. 319 с.

6. П.м.а. 2005 г. Информатор Седыхова А. В. 1912 г. р., ст. Удобная Отраденского района Краснодарского края.

7. Бутова и Лысенко. Станица Ищерская // Сборник материалов описания местностей и племен Кавказа. Вып. 16. Тифлис, 1893. С. 37-56.

Literature:

1. Nechitailov M.V. Everyday life of soldiers and officers of the Caucasian Corps (1817-1864): a material aspect: abstr. dis. ... Cand. of History: 07 00 02. Stavropol, 2005. 23 p.

2. Glinka V.M. Russian military uniform of the XVIII – early XX century. Leningrad, 1988. 240 p.

3. Tsareva L.S. The socio-economic and everyday life of the villages of the New Line in 1840-1917. (on the example of a suit): dis. ... Cand. of History: 07 00 02. Slavyansk-on-Kuban, 2012. 226 p.

4. Frolov B.E. The meaning of the term “Circassian” in the vocabulary of the Black Sea Cossacks of the late XVIII – first third of the XIX centuries. (to the problem) // The results of folklore-ethnographic studies of ethnic cultures of the Northwest Caucasus for 2000. Dikarev readings (7): materials of a regional scientific conference / Regional state creative institution “Kuban Cossack Choir”; comp., scient. ed. by O.V. Matveev, M.V. Sementsov. Krasnodar, 2001. P. 99-106.

5. Gotsolaeva Z.Yu. On the history of Cirkassia // Fashion and design: historical experience – new technologies: materials of an international scientific conference. SPb.: CPI SPSUTD, 2004. 319 p.

6. P.m.a. 2005, the informant A. Sedykhova A.V. 1912, Udobnaya settl. of the Otradnensky district of the Krasnodar Territory.

7. Butova and Lysenko. The village of Ishcherskaya // Collection of materials describing the localities and tribes of the Caucasus. Vol. 16. Tiflis, 1893. P. 37-56.